

Белоглазова О. И. Рассказ об истории Никольского храма в селе Сладчанка Шатровского района // Газета «Сельская новь»

Бывший педагог Терсюкской средней школы и активный внештатный автор газеты «Сельская новь» Ольга Ивановна Белоглазова по крупицам собрала материал о родном селе Сладчанка, об истории Никольского храма.

Россия начиналась с деревень

Освоение нашего края началось после похода казачьего атамана, завоевателя Сибири для русского государства Ермака Тимофеевича (1532-1586 гг.). Воевода Василий Сукин продолжил ратные дела Ермака, способствовал освоению и заселению нашего края. Одними из первых поселений в Зауралье стали деревня Сукина (сейчас называется Усольцева), основанная в 1586 г. воеводой Борисом Сукиным, и село Мехонское. Начало заселения берегов Исети крестьянами положено в 1624 году. Деревня Сладчанка основана пашенным крестьянином Андреем Тимофеевым (был родом из поморов и являлся в третьем колене дружинником Ермака) по отводу исетского казачьего атамана Давыда Андреева в 1640-1660 гг.

По сохранившемуся народному преданию, местность была в высшей степени богата природными дарами: река была полна рыбой, по обеим сторонам реки на трехверстном расстоянии тянулись заливные, пойменные луга, в изобилии доставлявшие сочное сено, а далее от реки по одной стороне тянулись чудные березовые леса, а по другой стоял – дремучий бор. В лесах было обилие всякой птицы, ягод и грибов. Климат умеренный и здоровый, почва чернозёмная. Говорят, что первым здешним насельникам так понравилась местность и первоначальное житье здесь, что они образовав небольшую деревеньку, назвали ее «сладкой», увековечив таким названием своё первое впечатление, полученное ими при поселении.

По переписи 1700 года в деревне было 50 дворов. По числу дворов Слаткая (такое написание встречается в документах) в Мехонской слободе занимала второе место. Здесь проживало 459 человек. Самыми распространёнными фамилиями были: Агафоновы, Кашины, Кокшаровы, Тимофеевы, Королёвы, Шарыповы, Кузнецовы, Суковатицыны.

Первые деревянные церкви

За более чем трехсотлетнюю историю Сладчанки в селе в разное время существовали три церкви: две деревянных и одна каменная, которая и до ныне стоит на прежнем месте. В сохранившейся клировой ведомости Сладчанской церкви за 1859 год сказано, что первая деревянная церковь была заложена 26 мая 1754 года по благословию преосвященного Сильвестра, митрополита Тобольского и Сибирского настоятелем Рафайловского Троицкого монастыря архимандритом Нектарием. А 7 мая 1758 года этим же архимандритом по указу Святейшего Синода освящена во имя святителя

Николая Мирликийского чудотворца. По воспоминаниям старожилов с достоверностью можно предположить, что Сладчанский приход открылся в промежутке 1754-1758 гг. В это же время деревню Сладкая переименовали в село Сладчанское. В последующие годы к новому храму с южной стороны пристроен таких же размеров придел и освящен во имя Покрова Пресвятой Богородицы в мае 1782 года игуменом Знаменского монастыря по благославлению преосвященного Варлаама, епископа Тобольского и Сибирского. Покровский храм назывался теплым, а Никольский – холодным.

7 января 1830 года – черный день в календаре для прихожан. В этот день полностью со всем имуществом сгорела деревянная Сладчанская церковь. От пожара осталась только поодаль стоявшая колокольня (с годами она пришла в ветхое состояние, и в 1859 году ее разобрали). По указу Св. Синода от 22 марта 1833 года для предотвращения раскола прихожанам разрешено соорудить на месте сгоревшего храма разобранную и перевезенную из Мехонской слободы деревянную Кладбищенскую церковь. В этом же году указом Шадринского духовного Правления сладчанским прихожанам вменено впоследствии позаботиться о постройке каменной церкви. 21 ноября 1834 года священник Николай Золотавин по благословению архиепископа Пермского и Верхотурского Аркадия освятил придел теплого храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы. В этом же году прихожанам разрешили купить и привезти старый иконостас из Маслянской церкви. В этом деревянном храме службы совершались до 2 июля 1872 года. В 1875 году храм разобрали и перевезли в село Ирюмское Шадринского уезда в виде пожертвования.

В основном население прихода было русско-православное, лишь 28 человек были раскольниками-двоеданами. Всех жителей в приходе насчитывалось: 1504 души мужского пола и 1559 душ женского. В Сладчанский приход входило 4 населенных пункта: с. Сладчанское, д. Спицыно, д. Черепанова (ныне д. Сопинина) и д. Грачёва (сейчас ее нет). Население прихода крестьянского сословия, главным занятием являлось хлебопашество. Для жителей д. Грачёвой служит побочным заработком плетение «пестерей» (вроде корзин), дающее хороший доход.

В административном отношении за свою историю Сладчанский приход относился к разным епархиям. До 1781 года он состоял во владении Рафайловского монастыря, Ялуторовского уезда, Тобольской епархии заказного духовных дел Правления. Затем с. Сладчанское перешло во владение Курганского заказа, а в 1786 году вместе с селами Мехонским, Усть-Миасским и Каргапольем в ведение Шадринского духовного Правления.

От закладки до постройки

Только спустя почти четверть века со дня Указа Святейшего Синода о постройке каменной церкви, 9 мая 1856 года, сладчанцы заложили новый каменный храм. Заложение совершил священник Николай Лавров из села

Мехонского по благословиению Неофита архиепископа Пермского и Верхотурского. Место для здания церкви выбрано на высоком берегу реки-протоки Исети в центре села. Храм делил село на две половины – верхний край и нижний. Новую кирпичную церковь возводили всем миром. Нашли на берегу качественную глину, тут же обжигали кирпич. Для кладки стен использовали особый раствор, замешанный на молоке, яйцах и белой глине. Все делалось на века – прочно, добротно. Поэтому в наше время кладку, простоявшую полтора столетия, разобрать практически невозможно. Раствор крепче цемента в разы!

Храм построили двухпрестольный с колокольной. В теплом храме иконостас украсили золочеными колоннами с искусной резьбой. Сотворил такую красоту талантливый мастер Степан Иванович Корутов. Церковь освятил в честь Покрова Пресвятой Богородицы священник из Мехонского Иоанн Черемухин. А в главном холодном храме иконостас установлен священником Василием Винокуровым из Тюмени. Гладь иконостаса покрыта дорогим редким камнем – шифервецером (природный с перламутровым отливом). Резные колонны и резьба вызолочены. Ювелирная работа! Престол сделан из липового дерева, а верхняя доска – кипарисовая. Церковные службы в Никольском храме начались 7 мая 1878 года, строительство продолжалось 23 года.

Святыни храма

В новой церкви были свои очень редкие иконы, особо почитаемые прихожанами. Икона Святителя Николая Мирликийского с изображением его чудес была украшена серебряной ризою весом в 10 фунтов 17 золотников (около 5-ти кг чистого серебра). Икона Божьей Матери «Достойно есть» в позолоте, писанная и освященная на Афоне (Греция). Ее приобрели в молитвенную память о Государе Императоре Александре III. Икона помещалась в богато убранный киот-шкафчик. Перед ней каждое воскресенье в конце службы пелась похвала о здравии царствующего дома и всех прихожан. Следующая святыня – икона «Всех Святых», которая располагалась в киоте правого клироса. Икона была написана в Москве в память о чудесном спасении Августейшей семьи 17 октября 1888 года. Образ украшен дорогими камнями, позолотой и серебром. От икон исходила благодать, они невольно притягивали взор прихожан.

17 октября 1888 г. произошло крушение императорского поезда. Катастрофа случилась на участке Курско-Харьково-Азовской железной дороги у станции Борки под Харьковом. Несмотря на многочисленные человеческие жертвы и сильные повреждения подвижного состава, в том числе царского вагона, сам император Александр III и члены его семьи не пострадали. Спасение императорской семьи в официальной печати и в церковной традиции интерпретировалось как чудесное. На месте катастрофы был воздвигнут православный храм, а 17 октября стало ежегодным всенародным праздником в Российской империи.

Колокольня

На колокольне сладчанского храма имелось 6 колоколов. Самый большой весом в 33 пуда 26 фунтов (550 кг), второй – 12 пудов 13 фунтов, третий – 3 пуда, четвертый – два, пятый – 36 фунтов и шестой – 22 фунта (1 фунт – 453 г). При церкви был свой звонарь, который обладал прекрасным слухом. Благозвучный «голос» колоколов разливался на десятки километров. Церковный звон был неотъемлемой частью жизни жителей села. По нему узнавали время, в зимнюю пургу колокол направлял путников к жилью. Во время эпидемий колокольный звон защищал от вирусов тифа, холеры...

Также в версте от села в поле была вторая часовня. Построена она крестьянином Иваном Никифоровичем Кузнецовым в честь «Всех святых». Часовни были и в близлежащих селах – Спицыно, Сопининой, Грачёвой. В 1903 году на средства прихожан построена каменная ограда с мраморными столбами и железными решетками.

79 000 православных храмов насчитывалось в России в 1917 г., к 1928 г. их осталось 7500. В дело осквернения и разрушения храмов привлекались дети. С младых ногтей необходимо было прививать ненависть к религии. К 1941 году в РСФСР оставалось от 100 до 200 действующих храмов. Из 1256 мужских и женских монастырей – 64, в которых проживало около 5000 насельников.

Священнослужители

Первым священником в Сладчанке, упоминаемом в источниках, был Евсей Петрович Попов. А с 1864 г. на служение назначен священник Михаил Андреевич Фелищин. С 1868 г. священником назначен Вирилад Философич Ребрин. Энергичный, молодой батюшка скоро завоевал доверие прихожан. Для жителей этот человек на долгие годы стал самым дорогим и родным. Ведь вся жизнь православного человека от рождения до смерти через церковные таинства (крещения, исповеди, причащения, брака и др.) связана с постоянным общением с батюшкой.

В декабре 1873 г., благодаря умелым действиям Вирилада Ребрин, открылась в Сладчанке земская школа. В годы его служения наконец-то достроили Никольский храм (1879 г., а старый деревянный пожертвовали и установили в с. Ирюм). Большой авторитет священник имел и в кругу духовенства. Он был депутатом по межевым и судебным делам. В 1889 г. назначен благочинным православных церквей Екатеринбургской епархии по г. Шадринску и его уезду. Село Сладчанское было центром огромного благочиния, к отцу Вириладу съезжались десятки священников, высшее церковное духовенство. В 1895 г. его произвели в сан протоиерея. За активную деятельность на церковном поприще, а также за открытие школ грамотности священник награжден орденом Св. Владимира IV степени и многими другими наградами. Более полвека отец Вирилад окормлял

здешнюю округу. В 1913 г. на 79 году жизни Ребрин уволен за штат. Доживал он свой век в Сладчанке. После него в селе служили еще два священника – Аркадий Юшков до 1917 г. и Михаил Ляпустин.

Безбожные пятилетки

Закрытие храмов было частью политики и организованных безбожных пятилеток. С 1927 объявлена первая безбожная пятилетка. В 1932 была запущена вторая. Запланировали «повсеместное искоренение религии», «имя Бога должно было быть забыто в СССР до 1937 г.». Все храмы должны быть закрыты. Для проверки достигнутых «результатов» в начале 1937 года была запланирована перепись населения. Вопрос о религии был введен в переписной лист лично Сталиным. Опрашивалось население в возрасте 16 лет и старше. В массовой широкой печати был заведомо разрекламирован тезис о «сплошном атеизме населения», который должна была подтвердить перепись. Однако такого рода ожидания не оправдались. Перепись показала, что 56,7 % населения страны – верующие. Причем некоторые заведомо писали себя верующими, в надежде что откроют храмы. Бог не был забыт, люди по-прежнему тайком крестили детей, молились дома. В 1937 началась последняя безбожная пятилетка. Окончание ее планировалось в 1942 году, все религиозные организации должны были быть уничтожены. Такой был план Союза воинствующих безбожников, который озвучивал генеральную линию партии.

...О закрытии и уничтожении церквей в нашем крае старшее поколение знает из рассказов отцов, матерей, бабушек... Образы разрушенных святынь не только живы в памяти, они и сейчас продолжают немым укором напоминать нам о кощунственных преступлениях против Бога и веры наших предков (Камышевка, Мостовское, Терсюкское, Сладчанка). Можно только удивляться, что в нашем районе до революции было более 20-ти храмов, десятки часовен, а сейчас НИ ОДНОГО!

Прошли десятилетия, Господь вернул нам Свою милость. Безбожная страна рухнула, хотя было много в ней по-человечески хорошего. Рухнула, потому что была безбожная. Много храмов восстановлено, много еще ждет своих строителей. Но самое важное – это воспитать народ в том, что Бог нужен ему, что без Него не построишь будущего.

Новый статус храма

Печальная судьба постигла и наш Никольский храм. Ценные редкие иконы, дорогая церковная утварь, мебель, серебряные и с позолотой подсвечники, книги – все растащено жителями по домам. Вначале выносили иконы под одеждой, украдкой. Осмелев, стали ночью вывозить на конях церковное имущество. Глянь, а уже и алтарный иконостас исчез! Церковь опустела, но ненадолго. Здание прочное, теплое, светлое. «А почему бы здесь не быть школе?» – решили местные власти. После небольшой реконструкции

в теплом приделе в честь Покрова Пресвятой Богородицы сделали 4 комнаты и коридор.

Из воспоминаний Раисы Горьковой (Жикиной) моей сестры: «В первой комнате была плита с котлом. В котле грели воду для хозяйственных нужд. На переменах в этой комнате играли, танцевали, еще она служила раздевалкой. Отопление печное, в школе всегда тепло. В классах размещались парты для 20 учеников. Звонок в колокольчик – пора на урок, еще звонок – уже перемена. Школа занимала половину здания со стороны входа в церковь, а вторая половина с алтарем служила складом и не отапливалась. То, что здесь когда-то проводились службы, напоминают изображения святых на стенах, которые проступали из-под известкового слоя. Колокольня снесена, большие камни гранита от нее втоптаны в землю около школы. А вот старинные ворота остались, изредка уцелели вековые тополя».

Это здание называлось школой долгие годы. С 1941 по 1948 гг. здесь была даже 7-летняя школа. Мои родители, Иван Леонидович и Анисья Никитична Жикины, еще юными до войны начали здесь педагогическую деятельность и трудились до выхода на пенсию. Численность учащихся доходила до 50 человек. Но пришли другие времена, рождаемость стала падать, учеников в разы стало меньше. Содержать большое здание стало невыгодно. Напротив построили деревянную школу. В недобрый час кому-то из руководителей пришла мысль о новой реконструкции церкви под жилое помещение. В 1978 г. наемная бригада за лето из бывшей церкви сделало семейное общежитие. Убрали 2-й этаж, колокольню (красоту и гордость деревни), покрыли крышу. Получилось пять квартир, а в алтаре – кочегарка! Долго и кропотливо строили Сладчанский храм (23 года), а разрушили за одно лето...

Вспоминает Надежда Юрьевна Шарыпова: «Пять лет моя семья прожила в церкви-общежитии. Когда ломали второй этаж, кирпичи нельзя было оторвать друг от друга – они слились в одно целое. Стены невозможно было разобрать, даже мощный гусеничный трактор С-100, к которому прицепляли тросы, не мог ничего сделать. Тогда в ход пошли отбойные молотки под большим давлением. Кроме водяного отопления у всех жильцов построили печи. Надо отметить, что подолгу здесь никто не жил. За 10 лет сменилось более 20-ти хозяев. Прошло 30 лет, как съехали последние жители, а храм продолжает стоять, постепенно разрушаться».

Вспоминает Нина Ивановна Анчугова: «Последними покинула квартиру семья Коломеец – Валентина и Сергей. Валентина рассказывала, как по большим православным праздникам в ночной тиши слышалось далекое церковное пение, приглушенный звон колоколов. А однажды на Пасху женщина заметила, как обои на стене в одном месте намокли, по ним потекла струйка жидкости, которая оказалась маслом (миром). Под обоями и слоем извести оказался лик Богородицы. Это ли не чудо! Даже после всего того, что люди сделали с храмом, небеса продолжают заботиться о них, посылая таинственные знаки помощи».

Встреча через годы

Моя мечта сбылась! 12 января этого года я с сыном побывала в бывшей церкви, занесенной огромными сугробами. Стоит понуро, сиротливо, когда-то самое красивое по архитектуре здание округа. Смотрит на мир пустыми окнами-глазницами. Осеню себя крестным знамением. Двери настежь – заходи! Гулко стучат наши шаги в пустом помещении. Хорошая акустика сохранилась до сих пор. Прочные окна без рам – залетайте вольные птицы, лихой ветер, снег. Из-под слоя толстой штукатурки проглядывается ровная старинная кладка ярко-красных кирпичей. Местами побелка отпала, и там проглядываются изображения святых... Идем по квартирам. В каменной нише (там, где был кабинет моего отца) отчетливо видны лики Девы Марии и Иисуса Христа и другие изображения. Сохранились и широкие плахи пола, и циркульные оконные рамы арочной формы. Всё сделано на совесть умелыми мастерами. Поражает высокий уровень строительных работ.

В теплом приделе сохранилась надпись: «Храм освящен во имя Покрова Пресвятой Богородицы по благословию Антония, архиепископа Пермского».

Мысленно прощаюсь с храмом. В глубине души надеюсь, что печальная картина ненадолго сохранится. Тем более, детские впечатления о сладчанской церкви радостные, светлые, яркие.

Картинки из детства

Помню, мне 8 лет, сестре Зине – 10. Всей семьей в школе. Родители готовят классы к началу учебного года, а мы наводим порядок в школьной ограде. Когда все сделано, мы с сестрой по большой лестнице карабкаемся вверх на второй этаж школы-церкви. Стая голубей шумно взметнулась из открытых окон. Скольжу взглядом по куполу, стенам, от увиденного захватывает дух – необычные картины природы, мужские, женские фигуры огромных размеров в длинных одеяниях. Вот мужчина идет по воде, дети с крыльями порхают (ангелы)... Яркие краски, неземные сюжеты, и вся эта красота от пола до купола!

Высоко запрокинув голову, внимательно рассматриваю изображения на потолке до тех пор, пока мне не послышался приглушенный звон колоколов с чередованием дивного тихого хорового пения. От неожиданности услышанного закружилась голова, я присела на корточки, а в ушах ещё несколько мгновений слышался далекий перезвон. Очарованным окружающим, мы с сестрой потеряли чувство времени, словно попали в другое измерение. Ещё долго в моем детском воображении стояли картины библейских сюжетов: ангелы, апостолы, святые. Мучил вопрос, а кто из них Бог? После многих лет я поняла суть рисунков-икон: Рождество Иисуса Христа (младенец в яслях на сене), Крещение в Иордане, распятие Спасителя на Кресте, лики Богородицы, Иоанна Крестителя, Николая Чудотворца...

Ровесник храма

Жил в Сладчанке дед Севастьян Яковлевич Шарыпов (1878-1959 гг.) или Савося, как все его называли. Летом он ходил босиком в косоворотке поверх шаровар, подпоясанный кушаком. В руках толстая палка (с такой ходили дежурить на каланчу, в случае пожара ею били в колокол). Был неграмотным. Несколько раз он приходил в наш дом к отцу. Надо сказать, что к нам часто приходили жители, с просьбой составить, написать расписку, заявление, письмо. Ведь папа был начитанным и грамотным человеком, всю жизнь учительствовал, избирался депутатом. С подобной просьбой обратился и дед Севастьян. Слово за слово дед разговорился. Он хорошо видел, слышал, обладал прекрасной памятью, знал историю своего края. Даты не имели смысла в его воспоминаниях. Свою жизнь он делил на периоды: еще мальчишкой был; до свадьбы; уже тятя отделил меня; родилась дочь Агриппина; до революции – после; когда Колчак шел; до колхозов; перед войной и после.

Зашел разговор и о Никольском храме. Папа предположил, что возраст здания лет 150. Севастьян возразил: «Нет-нет, наша церковь еще молода, мы с нею годки. Меня крестили в первый год открытия храма, и венчан здесь же с супружницей Степанидой Михайловной. Когда церковь закрыли, мне лет 50 было». А вот, что о постройке храма дед Савося рассказывал: «Тятя говаривал, что руководил ею хороший мастер-зодчий, все выполнял по чертежам. На берегу Исети обжигали кирпич, были свои лесопилка, кузница, столярка. А что до секретного раствора для кладки, то его любой мужик знал. В огромной яме гасилась известь 15-20-летней выдержки (!). Ее брали за основу, яйца, конечно, добавляли, может ещё чего. Словом, строили на века!».

Были у Севастьяна Яковлевича хорошие воспоминания о священниках. Имен их он не помнил, всех называл «батюшка». Особое уважение было к благочинному отцу Вириладу Ребрину, у которого была большая библиотека: «Священник, не крестьянин, а знал, в какие сроки лучше сеять, жать, какие сорта выращивать у нас», – говорил дед. Поразительно! Неграмотный деревенский дед отвечал на любые вопросы моего любознательного отца. И ни разу не сказал: не знаю, не помню, не скажу...

5400 храмов и часовен сегодня насчитывается в России, построенных в честь Святого Николая Чудотворца (12% от общего числа). На Руси это самый почитаемый святой. Количество написанных икон с его обликом было самым большим после Богородицы. Его имя до революции самое распространенное при наречении младенцев. В Русской Православной Церкви принято совершать молебны Св. Николаю каждый четверг. День его памяти: 22 мая – «Никола весенний» и 19 декабря – «Никола зимний».

Церковный староста

Со времени закрытия Никольского храма минуло 90 лет, а память о нем жива и сегодня. Последним старостой церкви был Филипп Игнатьевич Тимофеев (1880-1966 гг.) – отец профессора Александра Тимофеева. Он имел 3 класса образования церковно-приходской школы, но для того времени был довольно образованным и начитанным человеком. А главное – он был искренне верующим христианином. И восьмерых детей с женой Анной Васильевной (в девичестве Грязных) воспитали в вере православной.

Его внучка, Анна Александровна, вспоминает: «В доме деда царил культ книги, даже была своя библиотека. Зимними вечерами жена с дочерьми пряли, вязали, а глава семейства читал вслух газеты, книги, особенно всем нравились чеховские рассказы. Дед выписывал журнал «Нива», для селян это было редкостью и роскошью. Филиппу Игнатьевичу во время закрытия церкви удалось спасти ценную икону Покрова Пресвятой Богородицы (около метра высотой и полметра шириной), а также редкие книги на церковно-славянском языке и библию XVIII века. Всю войну дед и бабушка молились перед этой чудотворной иконой, чтобы сын Александр пришёл живым. Так и получилось – 3 легких ранения, контузия, но ЖИВОЙ!».

Вспоминает внучка Любовь Дмитриевна Королёва: «Дед обладал прекрасным голосом, пел на клиросе в церкви. Баба Аня ушла в мир иной на 10 лет раньше его. Дед доживал у дочери Екатерины Филипповны. До конца своих дней она хранила в большом кованном сундуке храмовую икону Богородицы, книги. Это были семейные реликвии, которые бережно хранились. По воскресеньям и православным праздникам в доме собирались верующие люди верхнего края деревни, тайно молились. После смерти бабушки Екатерины в доме стал жить ее сын Фёдор Кашин. Он человек неверующий, не придавал значение церковным ценностям. Он продал дом со всем имуществом. Вот так затерялся след чудотворной реликвии, которая служила не только этой семье, но и жителям Сладчанки многие годы.

Бабушка Афанасия

В нижнем краю деревни жила Афанасия Митрофановна (1870-1965 гг.). В молодости она получила хорошее семейное воспитание и образование. Вышла замуж за Александра Грязных, с которым воспитали 4-х детей: Степана, Марию, Анну, Василия. С Никольским храмом, с верой в Бога была связана вся ее жизнь. Долгое время она несла послушание в иконной лавке. Тяжело женщина переживала закрытие, а потом и разграбление храма. Больно было смотреть, как растаскивали церковное добро, рушили святыню. Ей оставалось только молиться за тех, кто не ведал, что творил. Постепенно в доме Грязных стали собираться верующие на праздничные молебны, для чтения Евангелия, духовных книг.

Татьяна Васильевна Тимофеева, правнучка: «Я хорошо помню свою прабабушку, которую мы называли баба Афоня. Очень набожная была, знала много молитв, жития святых, строго соблюдала посты. Каждый день для неё начинался с утренних молитв, а заканчивался вечерним молитвенным

правилом с многочисленными земными поклонами. Она уделяла мне много внимания. Первым моим «стишком» наизусть, выученным с бабушкой, стала молитва «Отче наш». Она тайно крестила детей у себя дома, в том числе и меня. Сегодня я храню фотографию самых близких мне людей – бабы Луши и прабабушки Афони».

Хранитель икон

Атеизм в советское время процветал. Слово Божие было под большим запретом. Входя в дом, пожилые люди обязательно по привычке крестились, устремив взгляд в передний верхний пустой угол, где положено быть божнице. Редко встречались дома, где красный угол занимали иконы. Недалеко от нас жила семья Кашиных – Степана Михайловича и Арины Ивановны. У них весь дом был в иконах! И каких! Они были везде: в сенях, на кухне, в горнице и даже в амбаре, будто ты попал в картинную галерею. Особенно впечатляли двухметровые образа святых, которые стояли в каждой простенке горницы (возможно, это они были из иконостаса Никольского храма). Большие глаза Богородицы сопровождали тебя, молчаливо наблюдали за нашими детскими шалостями, играми. Мы, дети, говорили вполголоса, словно ощущая чье-то присутствие рядом...

В суровые годы безбожия Степан Михайлович не побоялся «приютить» церковные святыни и отвел им самое почетное место. Так они и стояли здесь до самой смерти православного христианина, потом «перекочевали» в амбар. С внучкой деда Степана, Галиной Кашиной, я училась в одном классе. Она вышла замуж, переехала в Барино, а дом в Сладчанке продала. Иконы так и остались в амбаре, судьба которых сегодня неизвестна...

Вспоминает Геннадий Александрович Кокшаров: «Помню, в детстве играли в прятки у сверстника Виктора Ялымова. У его деда Василия Ивановича Тимофеева в дровенике, в амбаре было много больших в человеческий рост икон. Они стояли в пыли, в курином помете, служили насестом курам. Яркие краски сохранились прекрасно, несмотря на то, что иконы долгие годы находились на улице. Я недоумевал, откуда и зачем столько икон?» Вероятно, это был второй иконостас теплого храма. Кстати сказать, что В.И. Тимофеев первым в 30-е годы залез на церковь и сбросил колокол на землю, показывая пример к действию землякам-безбожникам.

Землячка Доминика

Вспоминаю свои студенческие годы в Шадринском педвузе. Однажды я пришла в гости к однокурснице Александре Юрченко, жившей на квартире у бабушки с старинным именем Домна, Доминика. Мы же ее звали – баба Ника. Очевидно, во время разговора я ввернула в своей речи какой-то диалект. Хозяйка живо отреагировала: «А ты, девица, откель будешь?». И удовлетворив своё любопытство, добавила: «А я гляжу, уж больно мне твой говор напоминает сладчанский. Так только у нас говорят». Невероятно, мы с

бабой Никой оказались землячками. «А какие у нас места красивые да благодатные, – продолжала она. – Хотя название деревне Слатка вовсе не от местности, а от начальных букв фамилий первых поселенцев. Это мне тятя говаривал, а ему дед». Кто знает, возможна вполне и такая версия, ведь жили и живут сегодня в Сладчанке Тимофеевы, Кокшаровы, Кашины, Суковатицыны, Агафоновы...

«А церковь? Церковь-то жива? Не разрушили? – закидала меня вопросами бабуля. – Никольский храм был один такой на всю округу. Мне до сих пор снится: одеваю мамину маринатку, кашемировую шаль персидскую – тятин подарок, что привез с Крестовской ярморки, и в церковь спешу, как на крыльях лечу! А на паперти (крыльцо) нищие сидят. Я их милостыней всех наделю, подам все, что за пазухой принесла в холщовом мешочке: карамель, пряники, крендели. А они в ответ крестятся, желают здравия на многие лета. А мне любо! В храме всегда старалась встать ближе ко клиросу – нравилось, как певчие поют. А как колокола зазвонят – враз шесть – душа возрадуется и заликует, словно в рай попала! Звонарь толковый был, чудную мелодию выводил».

Глубоко вздохнув, продолжала: «А церковь наша была самая богатая в округе. Много в селе было белошвеек, вышивальщиц. Все несли в храм: тканые и вязанные скатерти, полотенца, вышитые ярким гарусом чудные филеи с райскими птицами павлинами. А по праздникам эта дивная красота изымалась из сундуков, ею украшали-наряжали храм».

Баба Ника всегда ждала меня, чтобы поделиться воспоминаниями детства, юности о малой родине. Лицо ее оживало, глаза светились, улыбка не сходила с уст. Позднее я узнала, что сын ее был учителем в городе, а внук директором школы № 4. У них была старинная боярская фамилия – Свинины. Именно воспоминания, связанные с Домной, дали мне толчок к написанию очерка о Никольском храме. А пока здание бывшей церкви пустует, смотрит на мир пустыми окнами-глазницами и служит немым укором о содеянном потомкам земли сладчанской. Хочется верить и надеяться, что так будет не всегда. Найдутся сильные духом, истинно верующие люди, кому не безразлична судьба этого храма, и заложат краеугольный камень в восстановление духовной святыни нашего края, возродят его былую славу.